

№ 45. (ДОБРЫНЯ И АЛЕША)

- Во стольнем городе во Киеви
А у ласкового князя у Владимира
А был — заводилсы почестной пир
На тых на князев, на бояров,
5. На славных сильных русьских могучих богатырей,
На тых — то поленіць на удалых.
А у князя бал тот был на весели,
А и день — то идёт на вечери.
А вси — то на перу да напивалисе,
10. А вси — то на перу да наедалисе,
А вси — то на перу да пьяны — веселы,
А вси — то на перу да порасхвасталисе.
А кой умной — хвастат — то отцём — матерью,
А кой безумный — хвастат — то молодою жоной,
15. А молодой Добрынюшка добрым конем.
А вопроговорит князь стольнё — киевський:
— «Ай же вы, вси князи да боярья,
Ай же вы, сильные русьские могучии богатыри,
Ай же вы, вси поленици да удалыи!
20. А есть ли у вас кто поудаленькой,
А есть ли кто из вас да из Москвы в Москву,
А из Москвы в Москву да к королю в Литву,
А ко тому к Кóролю Литовьському,
А к Литовьському да королевьському,
25. А свести туда дани ты великии?»
А вси же на перу да призатихнули,
А вси — то на перу призамолкнули —
А кто бóльши — тулятса за средниих,
А среднии — тулятса за мёньшиих,
30. А що с мёньших, братци, — ответу нет.
А вопроговорит да мóлодой Добрыня Микитиниць:
— «Ай же вы, князия да боярья,
Ай же вы, русьские сильные могуции богатыри,
А вы же, поленіци да удалыи!
35. А свезу я эти дани — ты великии
Ай из Москвы д' в Москву да к королю в Литву.
А к тому к Кóролю Литовьському,
А к Литовьському, королевьському.»

- А приходит он во свою полату белокаменную,
40. А сам говорит да таковё— то словó:
— «Ай же ты, свет рóдна да матушка,
Ай честна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
А зачем меня, несцясного Добрынюшку, спорóдила,
А зачем меня, несцясного, на белой свет спопúстила?»
45. А ты бы с того малого ребяцесва
Вышла бы на гóроцьку на Смоля́ноцьку,
А завернула бы Добрынюшку в портяноцьку,
А завертела бы в рукавцик митка́линный,
А кинула б Добрынюшку во морюшко
50. А тем с́ним горючим бы камешком!
А я лежал бы тут уда́лой во синѣм морí,
А я лежал бы тут заместо горюцего бы камешка.
А що ветрушки бы на Добрынюшку не веяли,
Много людюшки окóл Добры́нюшки не смíялись,
55. А я не ездил бы уда́лой по цистú полю́,
А не проливал бы я крови беспровúнної,
А щó отци— матери не плакали б,
Молодые жонки не вдовíли бы,
А младые дѣтушки не серотáли бы!»
60. А воспрогóворит цесна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
А свет Добрынюшкина матушка:
- 234
- «Ай же ты, Добрыня сын Микитиниць,
Кабы я знала— то да это ведала,
Я не в силу бы тебя, мóлодца, спорóдила,
65. А я бы лучше тя спорóдила да во богáцесво,
А я силой лучше тебя, добра мóлодца, спорóдила,
Как во стáрого казáка Илью Муромца,
А чистотой бы тебя, мóлодца, спорóдила,
А спорóдила бы в Чури́лушку да Щаплѣнковича,
70. А походочкой ты, Добрынюшка, и сам хорош,
А красотой бы тебя, мóлодца, спорóдила
Во того во Осипа во Прекрасного.
А смелостью— постúпоцькой тебя я, дóбра мóлодца, спорóдила,
Как во смелого Олешку да Поповиця,
75. А Олешка тот Поповиць тѣби да подкрестóвой брат.»
А это— то словечко да не в любовь пришло.
Как скочíл Добрыня на резвы́ ногí,
Как вошол Добрыня да во коню́шон двор,

- Как седлал Добрыня себѣ добра коня,
80. Как клал ён потницьки да на добра коня,
А на потницьки клал ён войлуцьки,
А на войлуцьки седѣлышко черкальской.
Уж он пряжецьки клал золоцѣны,
А шпенѣцьки вкладова́л булат—железа черкальского.
85. А приводит он коня к столбу тоцѣному,
Как привязывал к кольцю золоцѣному,
Ко тому ли крыльцю ко опальнѣму,
А сам он говорил таковó словó:
— «А не ра́ди, братци, я красы́—басы́,
90. Боле я для крепости богаты́рьскойей.»
А уж как по́дпруги клал семи шолко́в, —
Тянутся оны да й не со́рвутся.
Уж как пряжецьки да злацѣныи, —
Оны гнутя, да не сло́мятся.
95. А шпенечки клал булат—железа черкальского, —
Они гнутя да и не сломятся.
А сам ён своей жене наказывал:
— «Ай же мо́лода жена Настасья ты Микулисьна,
А жди—тко ты меня да из циста́ поля́,
100. А жди тко ты меня да через шесть годов,
А через шесть годов да хоть заму́ж поди,
Хоть заму́ж поди, хоть вдовой живи,
А только не ходи за того за Олешку Поповица —
А Олешка тот Поповиць мне—ка подкрестóвой брат!»
105. А ви́дли до́бра мо́лодца на коня скакаюци,
А не ви́дли до́бра мо́лодца со двора поежжаюци. —
На добром конѣ Добрынюшка еще не ежживал,
На черкальском седѣлышке не си́живал.
А не дорожкамы поехал он окольнымима,
110. Скоцил прямо он в стены городоваей.
А после того времячка как дождь дождит,
А день—то за днем, как руцей бежит,
А неделя за неделей, как река текёт,
- А год—то за́ год, что соко́л летит, —
115. А прошло того времецька нунь шесть годо́в, —
А не видать—то Добрынюшки да из циста́ поля́,
Со того со широка со раздолыця.
А тут наехал смел Олешка из циста́ поля́,

- А тут и стал ходить Владимир стóльнѣ— киевьськой,
120. Со своей княгиней со Опраксией.
А стали оны ходить к Настасьи Микулисьной, подсватывать
А за смелого Олѣшку Поповиця.
А говорит тут Владимир стóльнѣ— киевской:
— «Ай же мóлода Настасья Микулисьна,
125. А приехал Олешка из цистá поля,
А нет живá Добрынюшки да Микитиця,
А що убит молодой Добрынюшка да Микитиниць,
А що буйной головой лежит во ракивов кус(т),
А що резвыма— то ножками ко Дуна́й— рекі,
130. А що желтыи кудѣрки всё растрѣпаны.»
А говорит тут молода Настасья— та Микулисьна:
— «Ай же ты, князь Владимир стóльнѣ— киевьськой,
Ай мужний ты крестный папашенька,
А уж как спрáвила я тут заповедь мужнину,
135. А другую заповедь справлю я женьськую:
А через шесть лет ждала Добрынюшку с цистá поля, —
А що прожду еще шесть годóв.
А що двенадцать лет пройдет, то я й замúж пойду.»
А тут после того времецько идѣт, будто дожжь дожит,
140. А день за днѣм, как руцей бежит,
А неделя за неделей, как река текѣт,
А год— то зá год, как сокол летит, —
А прошло— то того времецьки двенадцать лет, —
А не видать молодá Добрынюшки да Микитиця,
145. Да не видать— то его да со цистá поля.
А тут наехал Олешка из цистá поля,
Тут ведь стал ходить князь Владимир стóльнѣ— киевьськой
Со своей княгиней с Опраксией,
А стали ходить к Настасье Микулисьне, подсватывать,
150. А только свáтать тут да выговаривать,
А грозит князь да пригрáживат:
— «Ай же ты, Настасья Микулисьна,
Не видать теби Добрынюшки Микитиньця,
А убит твой молодой Добрыня свет Микитиниць,
155. А буйная головушка лежит во ракивов кус(т),
Резвыма ножкамы ко Дуна́й— рекі,
Его жолтые кудѣрки порастрѣпаны.»
Говорит князь Владимир стóльнѣ— киевьськой:
— «Ай же ты, мóлода Настасья Микулисьна,

160. А добром пойдешь — так добром возьмем,
А добром не ўдешь, — так лихó возьмем.
Только надо итти за Олешу да за Поповиця!»
А молодá Настасья — та Микулисьна,
А наказу она не почувствовала,
165. А сама она замуж пошла

236

- За того за смелого за Олешку за Поповиця, —
А Олешка тот — мужней подкрестовой брат.
А тут ведь князь Владимир стóльнэ — киевськой
Кладовал он пир на двенадцать дён,
170. А сам он говорил да таковó словó:
— «А кто ведь помянет Добрынюшку Микитиньця —
Тому больше живу не бывать,
А живу не бывать, с жоной нé живать!»
А тут пошло как двинадцать дён,
175. А ездит тут Добрынюшка во цистóm полú,
А ездит тут Добрынюшка да поежживает,
А ездит тут Добрынюшка да красуетсе,
А ездит тут Добрынюшка да по полю любитсе,
Да только над собой некакой невзгдушки не ведает.
180. А сѹдит тут вран да на сырóm дубú,
А грае тут вран по — граиному,
Говорил да вран да выговаривал:
— «Ай же ты, мóлодой Добрынюшка да Микитиниц,
А уж как ты едзишь во цистóm полú да красуешьсе,
185. На своем конú да ты любуешьси,
А только над собой невзгдушки ты некакой не ведаешь, —
А твоя молодá жона Настасья Микулисьна
А понаумивши да замуж пошла
За того за смелого за Олешу за Поповиця!»
190. А стал — то мóлодой Добрынюшка сам Микитиниц,
А стал он сам да пораздумалсы:
— «А не пóехать ми, удáлому, в свою стóрону,
Т' обесцесьтит — то Олешка молодú жону!»
А повернул Добрынюшка да коня дóброго,
195. Да коня дóброго да в свою стóрону.
А приеждал Добрынюшка да в свою стóрону
А ко своей полатки белокаменной,
А без доклада он заехал на ширóкой двор,
А спускал он дóбра коня на шцúрок двор,

200. А привел—то он добра коня к столбу тоцёному,
Как привязывал к колецьку золоцёному,
Ко тому крылецьку ко опальнему.
А сам скорёшенько шол он в гривню столовую,
Как кресты—то кладет по—писаному,
205. А поклон—то он ведет по—уцёному,
А поклонился на всіх цетыре стóроны,
А цестной вдовы́ Офимье Олѣксáндровой сам в осóбину,
А говорит он сам да таковó словó:
— «Уж ты здравствуй—ко, цестна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
210. А здравствуй, свет Добрынюшкина матушка!»
А говорит цесна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
Тая свет Добрынюшкина матушка:
— «Уж ты здравствуй—ко, холопина да боярьская!»
А сидит тут мóлодой Добрынюшка Микитиниц,
215. Уж он ходит—то по терему да по вы́соку,
А ходит он всё да надсмехается.
А говорит цестна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
- 237
- Тая свет Добрынюшкина матушка:
— «Ай же ты, молóда холопина ты боярьская,
220. А двенадцать лет как закатилось моё красное солнышко,
А нунь—ко закатывается да свитѣл мисѣць, —
А двенадцать лет как нету молодá да Добрынюшки да
Микитнѣця,
А нунь молодá Настасья да Микулисьна,
Она нунь—то сама замúж пошла
225. А за того за смелого Олешку Поповиця, —
А Олешка тот Попóвиць — мужнин подкрестóвой брат!»
А тут ведь скоцил Добрынюшка да на резвы́ ногú,
А как пошол тут Добрынюшка да во конюшон двор,
А выходил Добрынюшка да на шцúрок двор,
230. А ударил ён коня да прáвоёй рукой,
А прáвоёй рукой да по крутым ребра́м.
А говорил—то он да таковó словó:
— «Уж ты, волчья выть да травяной мешок,
А как уж ездили да во цистóм полú,
235. А не слыхал ты словечушка гладкого,
А не видал ты от меня обеда сладкого,
А приехали мы ко своей ко рóдной ко матушке,
А не услышали словечушка глáдкого,

- А не увидели обеда мы сладкого!»
240. А тут цестна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
А сама она да подслухала,
А сама она да подивиласе.
А скорѣшенько бежит она да на широк двор,
А сама говорит да таково́ словó:
245. — «Уж ты здравствуй — ко, мóлодой Добрынюшко да сын
Микитиниць!»
- А говорит тут Добрынюшко сын Микитиниць:
— «Уж ты здравствуй — ко, чѣсна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
Уж ты здравствуй — ко, свет Добрынюшкина матушка!»
- А говорит цестна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
250. Говорит сама да таково́ словó:
— «Ай же мóлодой Добрыня свет Микитиниць,
Ты ступай — ко взад, в полáтушку да белокаменну.
Она сыпала коню пшоны да белояровой,
Она ставила — то столы ты дубóвыи,
255. А кладовáла она скатерти да шóлковыи,
Приносила ёму́ естыця сахарьнии,
Подносила ёму́ питыця медвя́ныи:
— «Уж ты, мóлодой Добрыня сын Микитиниць,
А ешь — ко, кушай естыця сахарьнии.
260. Только твоя молодá жона, Настасья — то Микулисьна,
Да понаумивши да зáмуж пошла
За того за смéлого за Олешку Поповиця, —
А Олешка тот Попóвиць — подкрѣстóвой брат.
Только сватал князь, подсватывал,
265. Говорил тут князь да выговаривал,
Грозил тут князь да приграживал:
«Добром пойдешь — так добрóm возьмём,
- А добром не пойдешь, — дак лихóм возьмём!»
- А говорит тут Добрынюшка Микитиниць:
270. — «Ай же ты, свет моя да матушка,
А цестна́ вдова Офимья Олѣксáндровна,
А ты скоци — тко скорее во пóгреба да глубокии,
А подай — ко ты гусли да мни ярóвьцяты,
А я поеду — ко да в стóльнѣй Киев — град,
275. А ко князю стóльнѣ — киевьському на поцѣстной пир.»
- А тут скорѣшенько скоцила же цестна́ вдова Офимья
Олѣксáндровна,

- А скоцила — то во по́гребы глубокии,
А ёму́ подала гусёлышка да ярóвьцяты.
А скоцил тут Добрынюшка з — за столов з — за дубовых,
280. А как выходит Добрынюшка да на ші́рок двор,
А скоцил Добрынюшка да на добра́ коня,
А говорил Добрынюшка да таково́ словó:
— «Ай же ты, мой конь, да бежи — тко скорей,
Ты бежи — тко ко Киеву на поцёстной пир,
285. На поцёстной пир ко князю стóльнѣ — киевьському!»
А тут пошел — то доброй конь во стóльнѣй Киев — град,
Как ко князю стóльнѣ — киевьському на поцёстной пир.
А приеждал тут Добрынюшка да в стóльнѣй Киев — град, —
А вси воротецька перезаперты,
290. А тут не пустят мо́лода Добрынюшки да Микитиньця
Тут заехать да на ші́рок двор.
А он направил да добра́ коня через стену городóвую
А скоцил — то его доброй конь через стену городóвую.
А спускался тут Добрынюшка со добра́ коня.
295. А приводит он коня ко столбу ко тоцёному,
А привязыват коня ко кольцю ко золоцёному,
А ко тому крылецьку ко опáльнѣму,
А сам приходит — то во гривну столóвую,
А уж как крест кладёт по — писáному,
300. А поклон — то он ведет по — уцёному,
Поклонился он на четыре он стóроны,
А князю стóльнѣ — киевьському сам в осóбину.
А говорит Добрынюшка таково́ словó:
— «Уж ты здравствуй — ко, князь стóльнѣ — киевьської,
305. Со своѣй со княгиной с Опрáксиѣй!»
А говорит же князь да стóльнѣ — киевьської:
— «Уж ты здравствуй, молодá холопина боярская!»
А уж видит тут князь да стóльнѣ — киевьської,
Как пришла соби беда неминуця,
310. А говорит — то сам да таково́ словó:
— «Ай же молодá холопина ты боярская,
А у нас вси на перу вси местецька вси позáняты,
А только порóжнѣго местецька — что́ на за́пецьки, —
А садись — ко, молодá боярская да холóпина, на за́пецѣк»
315. А тут ведь мо́лодой Добрыня сын Микитиниць
А местецьком тем ведь не брѣзговал,
А скорѣшенько садился да он на за́печок,

А на тую же на печьку на муравлену,

Вынимал собу́ гусельшка да ярóвцяты.

320. А заиграл собу́ в гусельшка да ярóвцяты,
А всех— то он гусельщиков прикрывает тут.

А видит князь да стóльнѣ— киевсьской,

А видит, что беда себу́ да неминуця.

А ставал тут князь да на резвы́ ногу́,

325. А наливал тут цяру да зеленá винá,

А говорил тут да таково́ слово́:

— «Ай же молодá холопина да боярская,

А слезай— ко ты со печи́ со муравленой,

А садись— ко где место тоби по́ любу́,

330. А пей— ко цяру ты да зеленá винá

За твою игру за молодецькую.

Опускайся ты со печки со муравленой!»

А опускался тут мо́лодой Добрынюшка Микитиниць,

А опускался тут со печи́ со муравленой,

335. А выпивал ён цяру зеленá винá,

А выпил цяру ён на ядиной дух,

А спустил туда колецюшко злацёноё,

А злацёноё колецько золоцёноё,

Тут с которым с Настасьей обруцялисе,

340. А обруцялиси, когда они венцялисе.

Наливал туда цяру зеленá винá,

А сам говорил да таково́ слово́:

— «Ай же ты, мо́лода Настасья Микулисьна,

Ай пей— ко ты эту цяру до самого дна.

345. А що пьёшь до дна, — так увидáшь добра,

А не пьёшь цяру до дна — не видать добра!»

А мо́лода Настасья да Микулисьна,

Она бра́ла эту цяру во праву́ руку́,

Она выпила ту цяру на ядиной дух, —

350. А лежит— то там колецюшко да злацёноё,

А с которым они с Добрыней обруцялисе,

А обруцялисе, когда оны венцялисе,

А сама говорит да таково́ слово́:

— «Ай же ты, князь стóльнѣ— киевсьской,

355. Ай же вы, князизя да бо́ярзя,

Ай вы, руськии сильнии могучии богáтыри,

Ай вы, полени́ци уда́лыи!

- А не тот мой муж, кой возлú сидит,
А тот мой муж, кой напротúв стоит.
360. Ай же, мóлодой Добрынюшка сын Микитиниць,
А я наkáзаку твоего да не почувствовала,
А я сама понаúмивши замúж пошла,
А за того за Олешку Поповиця, —
А Олешка тот Поповиць теби подкрёстóвой брат.
365. А только сватал мени князь да подсватывал,
А грозил мни князь да приграживал,
А говорил мни князь и выговаривал:
«А добром пойдешь, — так добром возьмём,
А добром нейдешь, — мы лихóм возьмём!»
370. А разгорелось у Добрынюшки сердечько богатырьскоё.

240

- А тут скоцил Добрынюшка сам на резвы́ ногú,
А он хватил — то тут Олешку за желты́ кудрú.
А уж он выдернул через гридню столóвую,
А уж и выдернул Олешку через столы дубóвыи,
375. Середúны гридны столóвоёй.
А отвязывал от гусёлышек от игральных,
А отвязывал ремёшка шихмáльни,
А уж ён зáчал тут по гридно́й он поважива́ть,
Да вдоль гридны Олешко потря́хива́ть.
380. А уж он зáцял Олешку ремешкамы вдоль спины подрáнивáть,
За кудёрышки зáцял Олешку да подрáцива́ть,
Да вдоль спины зáцял Олешеньку подрáцива́ть.
А уж он водит Олешку да дрóцит тут,
А дрóцит — то Олешку, сам приговариват,
385. А всё приговариват Олешку Попóвицю:
— «Не дивую я Олешку Поповицю.
А дивую я крёстному батюшку:
А настояща же ты сýка меделеньская!
А зачем ты от живого мужа жóну сватаешь?»
390. А не дивую я тебе, Настасья да Микулисьна,
А дивúю я Олешке Поповицю:
А настоящий же ты сукин пёс —
А от живого мужа жену берёшь!»
А тут же рыцит Олешка да худым голосом:
395. — «А уж как каждому нá веку жениться надобно,
А не каждому женитьба удаётся,
А що мне же дóбру мóлодцу женитьба пала незадачлива,

Пудога. Мякишев М.С.
Добыня и Алеша.

А што только я доброй мóлодец на веку жонат бывал,
А што жонат бывал да с женой живал!»
400. А по тых мест Добрынюшки да славы поют,
А во веки ему слава не минуетсе.